

"У тебя вернулись все воспоминания?"

Раньше Юн Цинь Янь мог обнаружить изменения Конг Рю только с помощью своего божественного чувства.

Теперь, невооруженным глазом, я чувствовал, что Конг Рё был таким же, как и раньше.

"В основном восстановлены, но самые важные воспоминания все еще должны быть введены в землю наследства Павлина, прежде чем они смогут."

Конг сказал, что его голос был полон холода и за тысячу миль отсюда.

"С тех пор, как я сопровождал тебя в Павлиний клан, теперь я прощаюсь."

Юнь Циньян встал и сделал жест прощания.

"Останься еще на несколько дней и позволь моим павлинам развлечь тебя." Конг сказал, его тон безошибочен.

"Хорошо, я уеду через три дня!" Юн Циньянь также не заботился о тоне Конг Рё и снова сел.

Скоро подали замысловатые винные блюда Су Синь.

Есть редкие деликатесы, такие как цеце и мясо из Японии, снежный лотос из белого нефрита с заснеженных гор и черная нефритовая мазь, от которой сердцу человека становится легче.....

Есть также маленькие блюда семейства павлинов, корень лотоса, зеленые цветы, жареная свинина, жареная баранья голень.....

Стоит отметить, что павлины в человеческом обличье также едят мясо, за исключением птицы. Доедай.

Юнь Цинь Янь был размещен в роскошной гостевой комнате.

Мо Ян Ю и Мо Хай, с другой стороны, отправились в резиденцию, которую устроило для них племя Павлин.

Перед тем, как попрощаться, Мо Янь Юй сказал прощай с Юнь Циньянь с большим нежеланием.

Проведя это время вместе, она все больше и больше узнавала о расстоянии между собой и Юн Цин Янь.

Но также из-за этого времени вместе, Юнь Циньянь оставил почти неизгладимое впечатление в сердце Мо Янь Юя.

Мо Янь Юй не имел никакого любовного опыта и не знал, влюблен ли он в Юнь Цинь Янь.

Но она может быть уверена, что если бы она могла, то была бы готова остаться на стороне Юнь

Цинь Янь до конца своей жизни.

Мо Янь Юй набрался смелости перед тем, как попрощаться: "Брат Цинь Янь, я тоже хочу стать боевым искусством, можешь ли ты передать мне боевое искусство"?

Юнь Циньянь давно видела, что у Мо Янь Юя не было таланта культивирования, поэтому она не передавала свои методы гонга.

Иначе ему не пришлось бы просить Мо Янь Юя научить его.

Но теперь, когда Мо Янь Юй попросил об этом, тогда Юнь Циньянь не был бы скупым.

"Это родословная заслуга, если вы сможете культивировать до третьего уровня, вы сможете вдохновить самую сильную родословную, когда-либо существовавшую у ваших предков!"

Юн Циньянь сказал, а затем имплантировал метод гонга в мозг Мо Янь Юя.

Юнь Циньянь рассмотрел ряд подвигов, и это было самое подходящее для Мо Янь Юя.

Тем не менее, в сердце Юнь Циньянь, он не думал, что Мо Янь Юй может культивировать до третьего уровня.

Если бы она это сделала, то унаследовала бы родословную своего предка и никогда бы не оказалась в невыгодном положении в своем культивировании, взмывая вперед.

Если нет, то они продолжают быть заурядными.

Что касается других боевых искусств, Юнь Циньянь действительно не думал, что Мо Янь Юй сможет культивировать репутацию.

В роскошных номерах.

Юнь Циньянь закрыл глаза и медитировал, вопрос, над которым он размышлял последние несколько дней.

Войдя в царство младенцев, вы столкнетесь с новыми "демонами сердца", и если да, то с какими "демонами сердца" вы столкнетесь?

Будет ли это похоже на "любовную интрижку", с которой мы столкнулись, когда родились заново.

Думая о "ограблении любви", Юнь Циньянь не мог не думать о Ли Дэнчжу.

Первая женщина, которая ему понравилась, это Ли Янцзю, которую он также подвел.

"Подожди меня, клянусь, я заглажу свою вину в сто раз, в тысячу раз!"

Юн Цинь Янь был тверд в своем сердце.

Затем Юнь Циньянь начал вычислять, каковы были шансы, что "Бессмертное ограбление сердца демона" произойдет, когда он вступит в царство младенца Дана.

Он использовал божественное сознание Бессмертного Императора и начал вычислять

небесный шанс в потустороннем мире.

Подобные проекции были чрезвычайно потребляющими для божественного сознания, и даже во времена своего расцвета Юнь Цинъянь редко делал такие проекции.

Предсказать будущее было невозможно, и Юнь Цинъянь не думал, что кто-то сможет это сделать.

Тем не менее, в мире еще немало людей, которые могут просчитать возможность будущих появлений, проецируя Небесную машину.

Юнь Цинъянь сейчас проектировал, будет ли к тому времени "Бессмертное ограбление сердца демона".

Через полдня.

"Это правда, что будет "Бессмертный угон сердца демона" и это снова угон любви....."

Юнь Цинъянь прошептал, что касается цели ограбления любви, ему не нужно было рассчитывать, он мог подумать, что это Ли Яньчжу.

На следующее утро.

За пределами отсека Юн Цин Янь стучали в дверь, стучали! Бряк! Бряк!

"Юн Цинъян, я хочу прогуляться в Павлиний город!"

Голос Хо Сака зазвонил.

Он Су действовал в качестве служанки Юнь Цинь Яня с тех пор, как его посадил Юнь Цинь Янь.

Тем не менее, Юнь Цинъянь специально не усложнял ситуацию для Хе Су.

Таким образом, после того, как он ладил несколько дней, Хе Су больше не был настолько сдержанным и испуганным перед Юнь Цинь Янь, как раньше!

"Вперед!" Голос Юн Цинь Янь звучал прямо в голове Хе Сока.

После отсасывания у него.

Юнь Цинь Янь затем продолжил медитировать с закрытыми глазами.

Он уже установил, что "Бессмертное ограбление Сердечного Демона" произойдет после входа в царство Младенца Дана, и что это было ограбление любви, и что целью было Ли Юнчу.

Но был еще один момент, который Юн Цинъянь не мог вынести.

Место перехвата, содержание перехвата, результат перехвата.

Когда Юнь Цинъянь ступил в Духи предков, место, которое должно было быть ограблено, находилось на дне Пропasti Похоронного Бога внутри Царства Иллюзии.

Содержание угона должно было произвести впечатление на Ли Дэнчжу.

В результате он вышел из статуса Бессмертного императора и пообещал Ли Юнчу, что повернет назад горы и реки, повернет вспять течение времени и поможет Ли Юнчу возродить своих врагов.

На этот раз, изменилось ли местоположение или нет, Юнь Цинь Янь не знал.

Но содержание приветствия определенно изменится, несмотря на то, что Юнь Циньянь подвел Ли Дэнчжу, он уже однажды произвел на него впечатление.

Другими словами, содержание "впечатляющего Ли Дежу" больше не появится.

После нескольких часов медитации Юнь Циньянь подумал о величайшей возможности: "Возможно, это для меня - получить прощение Ли Дэнчжу в царстве иллюзий".

За исключением этой возможности.

Юнь Циньянь также думал о многих возможностях, таких как выбор, который в тот день появился снова.

Пусть Юнь Циньянь еще раз сделает выбор между Цайэром и Ли Дэнчжу.

Бряк! Бряк! Бряк!

Только что снова прозвучал стук в дверь.

Лоб Юн Циньянь бороздил, его божественное чувство уже обнаружило, что это Он Су снова стучится в дверь: "Разве я не согласился, чтобы ты вышел?".

"I...."

Чувствуя нетерпение Юнь Циньяня, Хе Су немного изменил лицо, и он не мог не думать о том, как Юнь Циньянь убил четырех сторон.

Он глубоко вздохнул: "Я... я выходил, но еще до того, как вышел из Павлиньего форта, меня остановили!"

"Остановился?"

Юн Циньянь нахмурился.

"Юнь... Юнь Циньян, я... я чувствую, что мы заключены в тюрьму кланом Павлина". Хо сказал мужественно.

"Я провожу тебя!"

Голос Юня Циньяня только что прозвучал, прежде чем он уже открыл дверь комнаты и вышел изнутри.